

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РОДИОНОВА Екатерина Михайловна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРМЯНО-ИРАНСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
СВЯЗЕЙ В XVII ВЕКЕ

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(древность, античность, средние века, новое время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Сергей Евгеньевич Григорьев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Александр Леонович Хосроев

доктор исторических наук
Юрий Юрьевич Карпов

Ведущая организация: **Государственный Эрмитаж**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2010 г. в ___:___ часов на заседании Совета Д 212.232.43 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 175 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н.Н.Телицин

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена истории развития армяно-иранских этнокультурных связей в XVII веке. Армяно-иранские контакты начались в ранний период истории, не позднее V в. до н. э., задолго до исламизации Ирана и христианизации Армении. XVII в. стал новым этапом взаимодействия двух народов, временем их максимального сближения. Именно тогда обмен духовными ценностями между двумя культурами шел наиболее интенсивно и многие элементы «чужой» культуры в процессе переработки становились «своими».

В рассматриваемый исторический период выживание армян как этноса во многом зависело от их взаимоотношений с Ираном, место которого в начале XVIII в. заняла Россия. Основными вехами армяно-иранских взаимоотношений того времени были: переселение армян в Персию, основание там армянской колонии Новая Джульфа и внедрение армянских купцов в экономику сефевидского Ирана. Благодаря всему этому в последующие десятилетия стали возможны многочисленные перемены в международных торговых связях Ирана, изменение маршрутов экспорта ближневосточного шелка в Европу, формирование новой торговой элиты в Иране.

В наши дни особую важность для российской науки приобретает изучение особенностей армяно-иранских этнокультурных связей XVII в., помогая понять, как могут развиваться армяно-российско-иранские отношения в дальнейшем. Разумеется, механическая экстраполяция выводов об армяно-иранских связях XVII в. на современные отношения Ирана и Армении вряд ли окажется плодотворной без системного исторического анализа.

Объектом данного исследования является история формирования и развития армяно-иранских этнокультурных связей в XVII в.

Предметом исследования стали особенности положения армян в сефевидском Иране, их роль в общественно-политической и культурной

жизни Ирана, а также исторические причины ослабления армяно-иранских связей в конце XVII в. и начала «переориентации» армян на Россию.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1604 по 1701 гг. Начальная дата – год, когда сефевидский шах Аббас I (1587-1629) начал насильственно переселять армян из Закавказья в Иран (событие, получившее в историографии название «великий сургун»). В результате этого переселения армяне заняли особое место в иранском социуме, сформировался тип армяно-иранских этнокультурных связей, характерный для всего XVII в. Конечная дата – начало переговоров Петра I (1682-1725) с представителем карабахских меликов Исраелом Ори (1658-1711), на которых обсуждалась возможность помощи России армянам при их освобождении от власти Османской империи и сефевидского Ирана. С этого момента армяне начинают переориентироваться на связи с Россией, армяно-иранские отношения меняются, заканчивается период тесных армяно-иранских этнокультурных связей. Таким образом, исследование почти не выходит за пределы XVII в. – особого периода армяно-иранских этнокультурных связей.

Территориальные рамки данного исследования преимущественно ограничены ареалами сефевидского Ирана и Закавказья. Необходимо также пояснить, что под термином «Армения» в работах некоторых цитируемых авторов понимаются территории Закавказья с преобладающим армянским населением. Несмотря на отсутствие в описываемый период у Армении государственности, общеизвестно, что армянский народ представлял собой устойчивую этнокультурную общность и продолжал проживать в Закавказье достаточно компактно (на территории современных Армении, Азербайджана, Ирана и Турции). К тому же топонимы «Восточная Армения», «Западная Армения», «Малая Армения» (Киликия) гораздо шире географически, чаще употребляются армянскими и европейскими хронистами XVII в., современными иранскими исследователями (Х. Фармайан, А. Нуризаде, А. Хувьян), а также османским хронистом XVII в. Кятибом Челеби, и более устойчивы, чем использовавшиеся в сочинениях иранских и тюркоязычных

авторов *Ширван*, *Чухур Са'ад* и т.д. Так, область Чухур Са'ад включает в себя только Ереванскую область, т.е. Араратскую равнину с окрестностями; в армянских источниках она называется *Сахм'а н'ос*, по имени правившего здесь «туркменского владыки Амир Са'да», и это название употребляется только с конца XIV в. Строго говоря, Чухур Са'ад – не название (топоним), а эпитет (прозвище – *лакаб*) области. В XV- XIX вв. персы очень часто давали такие эпитеты городам, например, Дар ас-Салтана = Исфахан, Дар ас-Сафа = Хой, Дар аль-Ислам = Хорезм, Умм аль-Билад = Балх, Балдаи Тайиба = Хамадан, Арз-и Мукаддас = Мешхед.

Термины «иранский» и «персидский» в лингвистическом смысле применяются в значении, принятом отечественными востоковедами – как родовое и видовое понятия. В остальных случаях термин «иранский» используется в значении «принадлежащий государству Иран».

Методологической основой диссертации явились принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма позволил изучить исследуемые явления и процессы в их конкретно-исторической обусловленности, развитии и соотношении с другими явлениями. Принцип научной объективности способствовал максимальному приближению к действительной картине прошлого вопреки пристрастным оценкам и трактовкам. С помощью принципа системности, подразумевающего исследование исторических явлений с точки зрения их системной взаимосвязи, сделана попытка из множественных фрагментов изучаемой проблемы воссоздать обобщенную картину событий и выявить определенные закономерности исторических фактов и процессов.

Применение системного подхода способствует многомерному анализу межкультурных контактов а также синтезу логического и исторического подходов, что в свою очередь позволяет изучать такие сложные явления, как этнокультурные связи.

При решении поставленных задач использовалось сочетание историко-типологического и историко-сравнительного методов; это помогло структурировать материал хронологически, выделяя наиболее важные закономерности и тенденции в развитии армяно-иранских этнокультурных связей.

Источниковая база диссертации представлена широким кругом материалов, которые тематически делятся на следующие группы:

1) армянские и иранские хроники; 2) описания посещений Ирана и Закавказья европейскими путешественниками; 3) архивные документы и материалы; 4) опубликованные документы и материалы.

1. Армянские и иранские хроники XVII в.

Армянский историк XVII в. Аракел Даврижеци в своем произведении «История» дает подробнейшее описание насильственного переселения армян в Иран, создания армянской торговой колонии Новая Джульфа в Иране и прочих значимых событий в период с начала XVII в. по 60-е гг. того же столетия.

Армянский хронист XVII в. Закарий Канакерци также приводит в своей «Хронике» многочисленные сведения по интересующему нас вопросу. Основное отличие «Хроники» Канакерци от «Истории» Даврижеци в том, что повествование первого носит несколько «анекдотический» (в историческом смысле) характер.

Армянские источники XVIII в., осмысляющие и обобщающие более ранние исторические события, весьма полезны для изучения армяно-иранских этнокультурных связей XVII в. В «Повествовании» Абраама Кретаци, «Джамбре» Симеона Ереванци, «Путевых заметках» Симеона Лехацци, «Краткой истории страны албанской» Есаи Хасан-Джалала, «Истории Индии» Товмаса Ходжамалаяна, и др. дается множество сведений, имеющих прямое и косвенное отношение к армяно-иранским этнокультурным контактам в XVII в.

Из иранских источников основным для указанного периода является «Украшающая мир история Аббаса» Искандер-бека Монши (Торкеман). Это произведение посвящено в основном истории шаха Аббаса I и его предшественников, во второй и третьей части его книги немало сведений об армяно-иранских отношениях.

Для понимания предыстории армяно-иранских связей, характерных для XVII в., значителен также труд Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» (Книга Шарафа), в котором речь идет главным образом о событиях конца XVI в.

Отдельные ценные факты об армяно-иранских связях можно почерпнуть также из турецких и азербайджанских источников, таких как «Джихан-нума» и «Фезлеке» Кятиба Челеби, «История» Ибрагима Печеви, «Книга Орудж-бека Байата, Дон-Жуана Персидского».

2. Описания посещений Ирана и Закавказья европейскими путешественниками

Жан-Батист Тавернье (1605 – 1689) – автор книги «Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию», одного из важнейших источников по армяно-иранским связям середины XVII в. Автору удалось собрать обширные сведения по истории и этнографии армян, по их взаимоотношениям с персами как в современную ему эпоху, так и в более ранние исторические периоды.

Жан Шарден (1643 – 1713), оставивший записки «Путешествия шевалье Шардена в Персию и другие страны Востока», много лет прожил в Иране и оставил в своих записках сведения об иранских армянах второй половины XVII в.

Адам Олеарий (1603 – 1671), ученый, написавший путевые заметки о посещении Ирана в 30-х гг. XVII в., также подробно рассказывает об армяно-иранских связях, анализирует отношения иранских армян с персами-мусульманами и с европейцами, передает много ценных сведений по этнографии армян.

Ценные сведения об армянах в Иране можно почерпнуть также из записок европейских путешественников Георга Тектандера и Людвиг Фабрициуса, в разные годы XVII в. посетивших Иран.

3. Архивные документы и материалы.

В работе использовались материалы Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) и Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА). В архивах собраны разнообразные документы и материалы, относящиеся к участию армян в ирано-российских отношениях. Это, прежде всего, торговые дела и договоры, записи о торговле, сведения об армянах, посетивших Россию, жалованные грамоты царя армянам.

4. Опубликованные документы и материалы

Не менее важными оказываются и источники четвертой группы – сборники опубликованных документов и материалов, посвященных российско-иранским, а также российско-армянским связям. В советское время материалы, относящиеся к истории Восточной Армении, а значит, и иранских армян, были хорошо изучены в научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Еревана, опубликованы и переведены на русский язык.

Армянские, иранские, русские, турецкие, азербайджанские, европейские источники с разной степенью подробности и последовательности освещают армяно-иранские этнокультурные связи. Только изучение комплекса всех имеющихся источников позволяет компенсировать недостатки отдельных работ и составить целостную картину проблемы.

Историография проблемы

Хотя в современной историографии отсутствуют работы, полностью посвященные армяно-иранским этнокультурным связям, литература, затрагивающая упомянутую тему, многочисленна и неоднородна. Немногие труды посвящены именно культурологической составляющей проблемы: чаще всего речь идет об истории армян в Иране, об экономическом и

политическом положении армянской торговой колонии Новая Джульфа, о правовом статусе армян-христиан сефевидского Ирана.

А. Тер-Ованянц - автор двухтомного сочинения «История Новой Джульфы» произвел фундаментальное исследование архивов Исфагана и Новой Джульфы, в особенности их армяноязычной части.

Несомненно, важен для понимания роли армян в общественно-политической и культурной жизни Ирана XVII в. изданный на русском языке труд С.В. Тер-Аветисяна «Город Джуга».

Пример обобщения и систематизации материала – книга В.А. Байбуртяна «Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке (Роль Новой Джульфы в ирано-европейских политических и экономических связях)».

Из англоязычных исследований наиболее важны две работы.

Первая – фундаментальное исследование В.С. Гукасяна «Возникновение армянской епархии Новой Джульфы», посвященное истории армянской апостольской церкви в Иране.

Вторая – коллективный труд американских ученых С. Бабаи, К. Бабаян, И. Багдянец-Мак-Кейб, М. Фархада «Шахские рабы. Новые элиты сефевидского Ирана». В нем речь идет о проникновении армян в сефевидскую администрацию, о влиянии армянских купцов-христиан и обращенных в ислам армян-гулямов на международную торговлю Ирана.

На современном армянском языке написано фундаментальное исследование армянского историка Лоретты Данегян «Сочинение Аракела Даврижеци как первоисточник сефевидской иранской историографии XVII в.». В нем сведения Аракела Даврижеци сравниваются со сведениями персидских источников, а также вскрываются противоречия некоторых европейских работ по армяно-иранским отношениям.

Для изучения собственно армяно-иранских связей чрезвычайно важен второй том работы персидского историка середины XX в. Насруллы Фальсафи «Жизнь шаха Аббаса Первого». В нем автор рассказывает о

правлении Аббаса после «великого сургуна». Опираясь не только на персидские, но и на армянские хроники, Фальсафи воссоздает картину армяно-иранских этнокультурных связей в первые десятилетия XVII в.

Для понимания специфики армяно-иранских связей чрезвычайно важны работы авторов, затрагивающих тему ирано-азербайджанских отношений в описываемый период. Это, прежде всего М.Х. Гейдаров, А.А. Рахмани и А.М. Фарзалиев.

Анализ публикаций показывает, что их авторы ввели в научный оборот ценный фактический материал, а так же сделали ценные обобщения по отдельным вопросам поставленной проблемы. Вместе с тем, в отечественной и зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование армяно-иранских этнокультурных связей в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования состоит в следующем. Впервые в отечественной историографии комплексно рассмотрен особый тип армяно-иранских этнокультурных связей, характерный для XVII в.

Впервые предпринята попытка наиболее полно раскрыть причины, побудившие шаха Аббаса I избрать армян на роль «торгового меньшинства» в сефевидском государстве.

Выявлены и названы основные характерные признаки армяно-иранских этнокультурных связей XVII в. – тесные связи армянской торговой колонии Новая Джульфа с шахским двором; «вписанность» армян-христиан в общественно-политическую и культурную жизнь Ирана, их посредническая роль при контактах персов-мусульман с европейцами; участие армян, принявших ислам, в делах армянской христианской общины; интерес персов-мусульман к христианской обрядности, формирование близких взглядов персов-мусульман и армян-христиан на нормы поведения в обществе и семейную жизнь.

Новизна исследования связана в том числе и с выбором хронологических рамок исследования – четко заданы временные рамки существования армяно-иранских этнокультурных связей, характерных для

изучаемого периода; описан переход от «проиранской» к «пророссийской» ориентации у армян.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования фактический материал и теоретические обобщения могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Ирана и Закавказья в эпоху Сефевидов; по истории армянского народа, а также армяно-иранских и частично ирано-российских отношений.

Апробация исследования. Основные положения и выводы исследования обсуждались и представлялись на заседаниях кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока СПбГУ, на VI конгрессе антропологов и этнографов России (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.), на международной конференции «Иран: Культурно-историческая традиция и динамика развития» (Москва 14-15 февраля 2006 г.), на международной научной конференции «Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы», посвященной 150-летию Восточного факультета СПбГУ (4-6 апреля 2006 г.); на XXIV международной научной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» (10-12 апреля 2007 г.), а также содержатся в публикациях автора.

Структура и объем исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав и заключения, списка источников и литературы (167 наименований), а так же приложений. Общий объем работы – 160 стр.

Транслитерация, термины, даты. Все топонимы, названия, термины, имена собственные даны в соответствии с принятыми в русском языке нормами. Цитаты из иноязычных источников и литературы переведены на русский. Цитаты на русском языке приводятся в авторской орфографии, в том числе устаревшей.

Выходные данные источников и литературы на персидском языке (фарси) транслитерированы в соответствии с правилами, изложенными в

книге Ю.А. Рубинчика «Грамматика современного персидского литературного языка».

Выходные данные источников и литературы на армянском языке и на грабаре транслитерированы в соответствии с правилами, изложенными в книге К.Н. Юзбашяна «Введение в арменистику».

Даты даны по европейскому летоисчислению, в библиографических данных источников и литературы на персидском языке – по солнечной хиджре, а в специально оговоренных случаях – по лунной хиджре.

Основное содержание работы

Во *Введении* отмечается актуальность темы, ее научная новизна, дается характеристика источников и историографии проблемы, определяется предмет исследования, его хронологические и географические рамки, формулируются цели и задачи работы, ее методологическая основа.

В *первой главе «Переселение армян в начале XVII в., формирование армянской торговой колонии Новая Джульфа в Иране»* раскрываются предпосылки, ход и последствия «великого сургуна» – насильственного переселения армян из Закавказья в Иран в 1604-1605 гг.

В *первом разделе «Ирано-турецкое противостояние XVI-XVII вв. и Армянское нагорье»* рассматриваются длившиеся в течение всего существования сефевидской династии войны Ирана с османской Турцией. В этих войнах для обоих государств особое значение имел город Джуга (арм. *Джугá*, перс. *Джулах*), расположенный на левом берегу Аракса и населенный преимущественно армянами.

В конце XVI в. Джуга превратилась в связующее звено между рынками Ирана и европейских стран. Джугинские купцы опосредованно, через Ближний Восток, вели торговлю с Западной Европой. Завоевание и удержание Джуги имело стратегическое значение для двух соперничавших государств.

Во *втором разделе «Переселение армян в Иран и создание Новой Джульфы»* анализируется ход «великого сургуна». В 1603 г., воспользовавшись беспорядками в Турции, сефевидский шах Аббас I двинулся на Закавказье и завладел Азербайджаном, а также значительной частью Армении. Избегая сражения с превосходящими силами османов, он решил отступить, разрушая и опустошая по пути ряд областей, чтобы наступающие турки оказались без продовольствия и пристанища. По приказу шаха в 1604–1605 гг. были разрушены многие села и города Закавказья, а их жители насильно переселены во внутренние провинции Персии.

Сильно варьируются сведения и о человеческих потерях, понесенных в ходе переселения. Армянские источники обычно указывают на то, что погибло несколько тысяч человек, главным образом женщин, детей и стариков.

Выселение жителей пограничных областей в центральные области Ирана продолжалось около восьми лет, до заключения в 1612 г. мирного договора с Турцией, но и в более поздний период население некоторых областей Армении перемещали в район Исфагана.

В *третьем разделе* выделяются основные причины переселения армян в Персию:

Военно-стратегическая. В ходе затяжных османо-сефевидских войн земли, населенные армянами, постоянно переходили из рук в руки. Не имея возможности победить в открытом бою, шах Аббас I стремился разорить и ослабить спорные территории, оставить противнику «выжженную землю».

Политическая. Нужно было укрепить центральные районы Ирана, ослабить области, населенные неиранскими народами, чтобы в будущем уменьшить опасность сепаратистских выступлений.

Экономическая. Аббас I намеревался основать армянскую колонию в Иране, чтобы использовать армян для развития внешнеэкономических связей и перенести центр международной торговли из Старой Джульфы в Иран, изменить направление караванных путей, чтобы помешать османам обогащаться за счет джульфинских купцов.

В четвертом разделе анализируются основные последствия «великого сургуна» для Ирана:

Военно-стратегические. Переселение жителей Закавказья в Иран дало временный военный успех: османы, потрясенные зрелищем горящей Джуги, не преследовали иранцев и армян. Однако серьезных преимуществ Ирану оно не принесло.

Политические. Не увенчались успехом и дальнейшие попытки правительства Аббаса I изменить торговые пути Ирана. Турецкий путь остался основным.

Экономические. Организация армянской торговой колонии Новая Джульфа принесла Ирану большую экономическую пользу. Будучи участниками иранской коммерческой системы, ведя международную торговлю шелком и осуществляя торговые и дипломатические контакты с иностранцами, джульфинские купцы на протяжении всего последующего столетия богатели сами и обогащали иранскую казну. Однако экономический эффект «великого сургуна» не был однозначно положительным. Децентрализация и запустение земель, населенных армянами, не принесли сефевидскому Ирану экономической выгоды.

Культурные. Переселенные в Иран армяне быстро приспособились к персидскому социокультурному пространству благодаря интересу шаха Аббаса к армянским обычаям и христианской обрядности.

Вторая глава «Армяно-иранские этнокультурные связи в 1604-1629 гг.» состоит из четырех параграфов.

В *первом разделе* характеризуются особые связи шаха Аббаса I с влиятельными членами армянской общины Новой Джульфы:

Особые отношения Аббаса I с армянской диаспорой Ирана стали складываться еще в конце XVI в. и окончательно оформились в первом десятилетии XVII в. Понимая, что христианская религия является для армян важнейшим фактором этнической идентификации, Аббас дал возможность армянскому населению Новой Джульфы продолжать исповедовать христианство. Но при этом армяне-христиане были поставлены им в жесткие условия. В 1608 г., когда армянская община еще не оправилась от тягот «великого сургуна» и нуждалась в средствах для налаживания экономических связей, шах Аббас одолжил ей 400 туманов сроком на три года. Армяне должны были либо вернуть деньги, нажив их торговлей, либо перейти в мусульманство, либо отдать Аббасу в услужение своих детей.

Желание переместить центр армянской духовной жизни из Армении в Иран заставило шаха Аббаса задуматься о переносе резиденции католикоса всех армян в столицу Ирана. Для этого предполагалось разобрать Эчмиадзин и из его камней построить монастырь на территории Исфагана. В 1614 г. в Исфаган были перевезены 50 камней, извлеченных из здания эчмиадзинского храма, а также священные предметы и реликвии, такие как десница святого Григория Просветителя (*Лусаворича*), крестителя армян. План Аббаса не был воплощен, в том числе благодаря сопротивлению армянского духовенства, а также богатых торговцев Новой Джульфы во главе с калантаром ходжой Назаром.

При этом Аббас I не стал отказываться от мысли использовать насильственную исламизацию в качестве средства наказания и усмирения немусульман. Современники событий упоминают многочисленные случаи, когда он сам силой или обманом обращал христиан, а также иудеев в ислам.

Веротерпимость Аббаса была столь нехарактерна для того времени, что породила среди европейских путешественников и дипломатов многочисленные слухи о желании главы шиитской Персии принять

христианство. Пренебрежение как мусульманскими, так и христианскими запретами, использование насильственных обращений в ислам в качестве наказания позволяет предположить, что шах Аббас вообще равнодушно относился к исламу, хотя и был далек от мысли изменить государственную религиозную систему Ирана. На протяжении всего своего правления он извлекал из приверженности армян христианству пользу для Ирана, а значит, в первую очередь, для персов-мусульман.

Второй раздел посвящен влиянию коммерческой и дипломатической деятельности армян-христиан на контакты Ирана с Европой.

В первые десятилетия XVII в. армяне-христиане сыграли важную роль в ирано-европейских взаимоотношениях. Их значительные торговые успехи позволили им выступать в качестве относительно самостоятельной и опосредующей силы в контактах между персами-мусульманами и европейцами.

Армянские купцы Новой Джульфы брали шелк из шахских кладовых и продавали их в европейских странах, возвращая большую часть прибыли в шахскую казну. Этот шелк становился инструментом международной политики. Армяне часто вмешивались в переговоры шаха Аббаса с европейцами. Порой они препятствовали ирано-европейским экономическим контактам, пользуясь взаимным недоверием христианского и мусульманского миров.

Для армяно-иранских этнокультурных связей того времени большое значение имело также и то, что армяне-христиане выступали в сефевидском Иране как посредники при контактах с европейскими путешественниками. Большинство европейцев, посетивших Иран во время правления шаха Аббаса I, предпочитали селиться среди армян в Новой Джульфе.

Третий раздел «Этнокультурные особенности армян Ирана в рассматриваемый период» посвящен анализу взаимовлияний армян и персов-мусульман в архитектуре, ковроткачестве, одежде. Культурная жизнь иранских армян была разнообразна – они не только знакомили персов с

европейской культурой, но и перенимали иранскую, в частности, многие жители Новой Джульфы не просто говорили по-персидски, но также имели представление об иранской поэзии.

Культурную близость иранских армян и персов-мусульман подчеркивали европейские путешественники, посетившие Иран во время правления шаха Аббаса I.

Богатые армянские купцы Новой Джульфы в своих домах копировали убранство домов богатых персов-мусульман.

Очень сильным было взаимное влияние и в архитектуре. Не случайно армянские церкви Новой Джульфы похожи на современные им мечети – это знак близости армянского и иранского искусства, единообразия архитектурного языка и строительных технологий.

Четвертый раздел второй главы – «Армяне, обращенные в ислам».

Борясь с чрезмерной независимостью кызылбашских племенных вождей, Аббас I отстранял их от высших должностей, заменяя *гулямами* – обращенными в ислам личными рабами шаха. Это привело к значительному изменению этнического состава иранских правителей и высших сановников.

Большинство шахских гулямов по своему происхождению были грузинами. Меньшинство гулямов составляли армяне, которые, тем не менее, оставили яркий след в истории сефевидского Ирана. Наиболее известными гулямами, которым приписывается армянское происхождение были правитель Хорасана Карачагай-хан и правитель Шираза Аллаверди-хан.

Участие гулямов в качестве «третьей силы» во взаимоотношениях шаха Аббаса с иранскими армянами-христианами привнесло некоторые специфические черты в ирано-армянские этнокультурные связи, сделало положение армянской общины более устойчивым. Таким образом, во время правления шаха Аббаса I сложилось двойственное, одновременно привилегированное и неполноправное положение армян в Иране, характерное для последующих десятилетий XVII в.

Третья глава «Армяно-иранские этнокультурные связи в 1629-1700 гг.» посвящена изменениям, произошедшим в армяно-иранских этнокультурных связях после смерти Аббаса I.

Первый раздел анализирует отношения сефевидских шахов с Новой Джульфой с 1629 г. по конец XVII в.

Время правления шаха Аббаса I явно было самым благоприятным периодом в развитии Новой Джульфы. При последующих шахах династии Сефевидов ее положение постепенно осложнялось.

Сефи I (1629-1642) продолжал политику Аббаса I в отношении армян, не предпринимая специальных мер, чтобы ограничить в правах меньшинства, хотя во время его правления экономическое положение армянской торговой колонии Новая Джульфа сильно изменилось. Аббас II (1642-1666) был заинтересован в армянах существенно меньше, хотя при нем армяне, обращенные в ислам, достигли заметного преуспевания.

О связях последующих сефевидских шахов, правивших в XVII в – Сулеймана (1666-1694) и Султан-Хуссейна (1694-1729) с армянами не известно практически ничего. Во время их правления, в особенности в годы правления Султан-Хуссейна, отношение персов-мусульман к религиозным меньшинствам ухудшилось, шире стало применяться насильственное обращение в ислам.

Второй раздел рассматривает влияние коммерческой деятельности армян-христиан на контакты Ирана с Европой.

Ухудшению положения армян-христиан после смерти Аббаса I способствовали, в частности, некоторые изменения в экономической политике страны, отразившиеся и на коммерческой деятельности армянских купцов, а также изменившиеся отношения Ирана с европейскими державами, повлиявшие на взаимодействие армян с европейцами.

Армяне сохраняли главные роли в международной торговле сефевидского Ирана, они также были лидерами караванной и морской торговли региона. Они по-прежнему вели торговлю одновременно во многих

направлениях. С иранскими товарами армянские купцы ездили не только в Европу, но и в Азию, Индию, Индонезию, Филиппины.

Несмотря на некоторое сокращение своей коммерческой деятельности, колония Новая Джульфа продолжала развиваться. Она по-прежнему платила пониженные налоги и пользовалась ограниченным налоговым иммунитетом и личным покровительством шаха.

Армяне Ирана испытывали давление со стороны как персов-мусульман, так и европейских миссионеров. Во время правления следующих за Аббасом I сефевидских шахов миссионеры, посещавшие Иран, стали проявлять особенную настойчивость в обращении иранских армян в католицизм. Это привело в целом к ухудшению отношений европейских миссионеров с Новой Джульфой и даже к соперничеству, которое раньше сдерживал их обоюдный страх перед Аббасом I. Борьба между католическими миссионерами и армянской торговой колонией Новой Джульфы во главе с калантаром и епископом продолжалась до самого конца XVII в.

Возрастающее напряжение в отношениях с европейцами и ухудшение коммерческих перспектив заставило иранских армян задуматься и о поиске иных союзников.

Третий раздел – «Этнокультурные особенности армян Ирана и их посредническая роль». В нем речь идет о культурной жизни армян Ирана в описываемый период, в частности, о кратком периоде подъема армянского просвещения и книгоиздательства во второй половине XVII в. Расцвет армянского просвещения и книгоиздательства сразу после смерти шаха Аббаса I – обычная для мировой истории «оттепель» после смерти тирана.

Основными последствиями этого расцвета стали два обстоятельства. Во-первых, контакты Сюнийской и Новоджульфинской школ усилили представление о единстве армянского народа и о необходимости сплотиться вокруг одного из важнейших символов армянского христианства – Эчмиадзина. Во-вторых, развитие книгопечатания помогло распространению

среди иранских армян-христиан идей об освобождении из-под власти мусульманских держав.

Четвертый раздел – «Изменение положения армян, обращенных в ислам». Если со смертью шаха Аббаса I в 1629 г. армяне-христиане постепенно начали утрачивать свое влияние, то положение армян, перешедших в ислам, и в особенности, армян-гулямов и армянок из шахского гарема даже улучшилось. В это время возросло влияние гулямов, а, следовательно, и гулямов-армян. Тесно связанные с шахским двором, они воспротивились тому, что власть в гареме захватили наложницы немусульманского происхождения.

Период с 1629 по 1647 гг. можно считать наиболее благоприятным для армян-мусульман при дворе сефевидских шахов.

Как и во времена правления Аббаса I, армяне-гулямы продолжали влиять на культурную жизнь Ирана. Участие армянских гулямов в торговой деятельности по-прежнему предполагало тесные связи армян-мусульман с армянами-христианами, участие обращенных в ислам армян в жизни Новой Джульфы.

Армяне-мусульмане лучше интегрировались в среду персов-мусульман. Они заняли важное место в сефевидской иерархии власти; армяне-христиане, отдалившись от шахского двора, интенсивнее стали искать возможности выйти из-под власти сефевидской державы.

Четвертая глава «Армяно-иранские этнокультурные связи XVII в и Россия» посвящена изменению российской внешней политики, когда после восшествия на престол династии Романовых в 1613 г. русское правительство все большее значение стало придавать расширению торговли с Востоком и укреплению транзитной торговли через Россию. Османская империя угрожала и России, и сефевидскому Ирану. Оба государства оказались заинтересованными в объединении для борьбы против общего врага.

Первый раздел «Роль армян в становлении ирано-русских отношений» рассматривает вклад армян в ирано-русские отношения в

предыдущий исторический период. Начало российско-армянских отношений обычно относят к XII в., когда установились более или менее постоянные торговые и социокультурные связи между Русью и Закавказьем. В XII-XIII вв. армяне расселились в Крыму и Поволжье, а после XIV в. – в Речи Посполитой и центральных и северных областях России. Армянские торговцы были в числе первых, кто оценил выгоды ведения торговли с Московским государством и перспективы развития транзитных путей с Европой.

Дальнейшему развитию армяно-российских экономических отношений в большой степени способствовало открытие волжского речного пути, когда царю Ивану Грозному в 1552–1556 гг. удалось взять города Казань и Астрахань. После этих событий специальное посольство армянских купцов Закавказья получило от него право свободной торговли с Россией через Астрахань. Армянские купцы ввозили в Россию шелк, драгоценные камни, ладан, пряности и другие восточные товары. В этот же период армянские архитекторы и строители участвовали в строительстве храмов в разных городах России.

Первые попытки установления политических и экономических отношений между российским и сефевидским государствами были предприняты во время правления, соответственно, Ивана Грозного (1533-1584) и Тахмаспа I (1524-1576). Ко времени начала непосредственных дипломатических и торговых российско-иранских контактов армяне уже имели в России значительную материальную и культурную базу.

Второй раздел «Армяне в ирано-российских отношениях XVII в.» описывает роль армян в изменившихся ирано-российских отношениях.

С 60-х годов XVII в. закладывались основы тесных экономических и политических связей между Россией и Ираном.

Значение армян в этот период трудно переоценить, так как именно тогда Джульфинская армянская торговая компания, добившись привилегированного положения в иранской международной торговле,

вступила в тесный контакт с правительством России. Результатом этого стал договор, заключенный в 1667 г. между Россией и Джульфинской торговой компанией, согласно которому армянским купцам даровалась не только привилегия свободной торговли в России, но и право транзита через Россию в Западную Европу.

Третий раздел – «Отношения армян с Российским государством».

После того, как контакты Ирана с русским государством усилились, армяне-христиане стали пытаться самостоятельно построить отношения с Россией.

До конца XVII в. армяне сталкивались в России с многочисленными сложностями. Одной из основных проблем для армян было неприятие русской православной церковью монофизитства. Армянам было запрещено строить в России свои церкви. Лица неправославного вероисповедания не могли посещать православные церкви и окормляться у православных священников.

Стремление армян-христиан сефевидского Ирана заручиться поддержкой России в борьбе за выход из-под власти мусульманских держав до конца XVII в. наталкивалось на различные препятствия. Ситуация сильно изменилась с началом правления Петра I.

Четвертый раздел – «Начало нового этапа армяно-российских отношений при Петре I». С конца XVII в. Россия стала играть заметную роль в международных делах. Начало правления Петра I знаменуется изменением интереса России к Востоку. Заинтересованность Российского государства в связях с Ираном увеличивалась по мере ослабления Ирана и усиления Османской империи.

В связи с изменениями во внутренней и внешней политике России у армян возросли национально-освободительные настроения. Из освободительного движения постепенно выросло движение за присоединение к России, имевшее первостепенное значение в последующей истории армянского народа.

Решающую роль в укреплении армяно-русских политических отношений сыграл в начале XVIII в. видный представитель армянского освободительного движения Исраел Ори. С началом его деятельности открылся новый этап армяно-русских отношений.

Ори безуспешно искал помощи у глав многих европейских государств, а в 1699 г. принял решение обратиться к русскому царю. В 1701 г. он отправился в Россию и представил Петру I обращение армянских меликов, в котором они просили, чтобы царь освободил армян от турецко-персидского господства. Петр I обещал оказать помощь армянскому народу после окончания русско-шведской войны. После этого армянские политические круги окончательно стали ориентироваться на Россию.

По мере ухудшения положения армян-христиан в сефевидском Иране крепили их отношения с Россией. Усилилась эмиграция иранских армян в различные российские города.

В 1722-1730 гг., после того, как Исфаган был захвачен афганцами, Новая Джульфа, бывшая в течение более 100 лет успешным коммерческим центром, на долгое время утратила свое былое значение. В конце XVIII в. армяне снова заняли важное место в иранской внешней торговле, но армяно-иранские этнокультурные связи, характерные для XVII в., уже не возобновились.

Таким образом, XVII в. оказался историческим периодом наиболее тесного сближения армян и персов. Переход иранских армян к пророссийской ориентации коренным образом изменил характер армяно-иранских связей.

В *Заключении* подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертации:

1. Особые связи сефевидской династии с армянами-христианами сформировались в первые годы правления династии и достигли своего пика в годы правления шаха Аббаса I (1587-1629 гг.)

Аббас I сознательно предоставил армянам роль торговой элиты в Иране, потому что армяне зарекомендовали себя как умелые торговцы, а их христианское вероисповедание, широкое расселение в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии, высокая приспособляемость к различным социальным условиям давали им преимущества по сравнению с иранскими купцами-мусульманами.

Во время правления шаха Аббаса I сложилось двойственное, одновременно привилегированное и неполноправное положение армян в Иране, характерное для последующих десятилетий XVII в.

Благодаря личному вмешательству шаха в дела армянской общины в Иране царствование Аббаса I было самым благоприятным периодом в истории армяно-иранских связей. При последующих шахах династии Сефевидов ситуация постепенно ухудшалась.

2. Организация армянской торговой колонии Новая Джульфа принесла Ирану большую экономическую выгоду. Будучи участниками иранской коммерческой системы, ведя международную торговлю шелком и осуществляя торговые и дипломатические контакты с иностранцами, джульфинские купцы на протяжении всего последующего столетия богатели сами и обогащали иранскую казну.

3. Армяне-христиане сыграли важную роль в ирано-европейских взаимоотношениях. Их значительные торговые успехи позволили им выступать в качестве относительно самостоятельной силы в контактах между персами-мусульманами и европейцами.

4. Как и армяне-христиане, армяне, перешедшие в ислам (в особенности, армяне-гулямы), сыграли важную социокультурную роль в истории государства Сефевидов в XVII в.

5. Этнокультурные связи армян и персов, характерные для XVII в., выражалась в таких вещах, как терпимость персов-мусульман к христианской обрядности, общность средств выражения в искусстве и архитектуре.

6. С начала правления династии Романовых в 1613 г. все большую важность приобретала коммерческая деятельность России на Востоке и укрепление транзитной торговли через Россию. К тому же Россия и Иран оказались заинтересованными в совместных действиях против Османской империи

Однако основы тесных экономических и политических связей между Россией и Ираном стали закладываться только с 60-х гг. XVII в.

До конца XVII в. армяне сталкивались в России с многочисленными сложностями. Одной из основных проблем для армян было неприятие Русской православной церковью монофизитства. Ситуация изменилась с началом правления Петра I: Россия стала играть заметную роль в международных делах, увеличился ее интерес к политике южных соседей, более лояльным стало отношение к конфессиональной принадлежности армян.

Заинтересованность Российского государства в связях с Ираном крепла по мере ослабления Ирана и усиления Османской империи. Кроме того, в связи с изменениями во внутренней и внешней политике России, у армянской элиты складывалась национально-освободительная идеология. На этой базе формировалось движение за присоединение к России, имевшее первостепенное значение в последующей истории армянского народа.

Решающую роль в укреплении армяно-российских политических отношений сыграл в начале XVII в. видный представитель армянского освободительного движения Израел Ори. С началом его деятельности открылся новый этап армяно-российских отношений.

Анализ основных характерных тенденций и направлений армяно-иранских этнокультурных связей в XVII в. позволяет утверждать, что несмотря на социальное неравенство армян-христиан и персов-мусульман в сефевидском государстве XVII в., армяне заняли экономическую и культурную нишу торгового меньшинства. Принятие на себя ответственности за внешнюю торговлю и контакты с европейским миром,

накопление значительных богатств купцами Новой Джульфы как важнейшего «узла» армянского культурного пространства в диаспоре позволило им извлечь пользу из своего положения. «Проиранская» ориентация армян в XVII в. была не только вынужденной мерой, но и способствовала развитию экономических связей Ирана с христианскими странами и послужила взаимному обогащению армянской и иранской культур.

Армянская культура обогатилась элементами персидской культуры: изучение армянами персидского языка, знакомство с персидской литературой, выработка сходного с иранским «архитектурного языка» при постройке армянских церквей в Иране, использование элементов иранского декоративно-прикладного искусства в интерьерах жилища, костюмах иранских армян. Персидская культура восприняла элементы армянской через более последовательное, чем в ранние периоды, заимствование армянских орнаментов и приемов в ковроткачестве, а так же восприняла элементы европейской культуры и европейских технологий через армянских посредников.

Таким образом, интенсивные связи (коммуникации) между двумя этническими культурами в рассмотренный исторический период активно способствовали взаимному обогащению и усложнению всех подсистем традиционных культур обоих этносов. В меньшей степени это относится к армяно-иранским подсистемам производственной культуры, но в полной мере – к подсистемам культуры жизнеобеспечения (жилище, одежда, пища, транспорт), а также к соционормативной (поведенческие нормы, духовные ценности) и гуманитарной (способы познания мира) подсистемам обеих культур.

В Приложении рисунки и фотографии национального костюма армян, документы, показывающие роль армян в ирано-российских взаимоотношениях.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора.

В изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК»:

1. *Родионова Е. М.* Религиозная ситуация в Новой Джульфе во время правления Аббаса I – двойственное положение армян-христиан в сефевидском Иране первых десятилетий 17 в. // Религиоведение. - №3. - 2007. - С. 22-31.

2. *Родионова Е. М.* Армяне в культурной жизни Ирана 17 в. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. №14(37). Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб. - 2007. - С.165-170.

В других изданиях:

1. *Родионова Е. М.* Армянки Ирана глазами зарубежных путешественников: XVII в. – 30-е годы XX в. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Выпуск XXIII. / Под редакцией Б. Н. Мельниченко. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета. - 2005. - С. 167-175.

2. *Родионова Е. М.* Армяно-иранские связи в эпоху правления Шаха Аббаса Первого. // Иран-Намэ. Армянский востоковедческий журнал. № 40. / Главный редактор Г. Асатрян.– Ереван: Армянский Кавказский центр иранистики. - 2005. - С.1-5.

3. *Родионова Е. М.* Армянское купечество в Иране первой половины XVII в. Мир в новое время. // Сборник материалов Седьмой конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. / Ответственный редактор Н. А. Власов. – СПб.: Издательство «Геликон Плюс». - 2005. - С. 97-101.

4. *Родионова Е. М.* Межэтнический «юмор» в армянской летописи XVII в. // VI конгресс антропологов и этнографов России. Санкт- Петербург,

28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов. / Ответственный редактор Ю. К. Чистов. – СПб.: Издательство МАЭ РАН. - 2005. С. 88-89.

5. *Родионова Е. М.* Армяно-иранские этнокультурные связи в сефевидском Иране XVII века: динамика развития. // Иран: Культурно-историческая традиция и динамика развития: Материалы международной конференции. 14-15 февраля 2006 г. / Ответственный редактор И. В. Карапетянц. – М.: Издательство РГГУ. - 2006. - С. 53-55.

6. *Родионова Е. М.* Особенности армяно-иранских этнокультурных связей в эпоху правления Аббаса I. // Международная научная конференция Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы: Тезисы докладов. 4-6 апреля 2006 г. К 150-летию Восточного факультета СПб ГУ. / Ответственный редактор Н. Н. Дьяков. – СПб.: Восточный факультет СПб ГУ. - 2006. - С. 201-202.

7. *Родионова Е. М.* Армяне на севере Ирана в первые десятилетия XVII в. // XXIV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». 10-12 апреля 2007: Тезисы докладов. / Ответственный редактор Н. Н. Дьяков. – СПб.: Восточный факультет СПб ГУ. - 2007. - С.133-135.

8. *Родионова Е. М.* Армяне-гулямы при дворе шаха Аббаса I (1587-1629 гг.) // *Orientalia IV.* – Ереван: Издательство кавказского центра иранистики. – 2007.- С.73-74.

9. *Родионова Е. М.* Персы-мусульмане и армянская община Новой Джульфы в 17 в. // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. 7-10 февраля 2007 г. – СПб.: Издательство СПб ГУ. - 2007. - С.166-173.

10. *Родионова Е. М.* Армяно-иранские связи в сефевидском Иране XVII в. // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока.* Вып. 2 / Ответственный редактор С. В. Пахомов. – СПб.: Издательство СПб ГУ. – 2008. – С. 82-101.